

Игорь Лендзель

**РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОЖИЗНЕННО
ОСУЖДЕННОГО О КНИГЕ
ВАЛЕРИИ МУХИНОЙ
«ОТЧУЖДЕННЫЕ:
АБСОЛЮТ ОТЧУЖДЕНИЯ»***

***Аннотация.** Автор приведенных ниже рефлексий рассуждает о книге В.С. Мухиной «Отчужденные: Абсолют отчуждения», посвященной пожизненно осужденным. Он пишет о том, что большинство осужденных предпочитают не общаться с журналистами и другими неожиданными посетителями их печальных коридоров. Сидящие в узак лишь периодически общаются со священниками и теми мирскими, кому они «просто поверили». Игорь Лендзель выразил согласие с автором книги по поводу нового времени в новой России, когда в сознании людей стали меняться приоритеты на фоне экономического кризиса. Он стремится выразить свое понимание явления преступлений, подтверждая, что совершение преступления облегчается алкоголем, и соглашается с тем, что жертва преступником воспринимается как препятствие на пути к цели, как опасный свидетель. Между тем все убийцы несут на себе «каинову печать»: сочувствуя Каину, преступник тем самым подписывается в наличии тьмы в своей душе. Ощувив ужас от наказания, пожизненно осужденные остаются в состоянии «застывшего стресса». С одобрением автор относится к тому, что в обсуждаемой книге «нет второстепенных героев». Все осужденные равны тем, что они живут надеждой на будущее. Все ждут амнистии. Все живут надеждой на свободу.*

Некоторые суждения автора этого текста редакция опускает. Внимательный читатель имеет возможность самостоятельно составить свое мнение...

***Ключевые слова:** романтика криминальной жизни; социум формирует личность; для убийцы жертва – неодушевленное существо, препятствие на пути к цели; прилоги; помыслы; мечты о свободе; мечты о будущем; Каин как архетип; деградация личности; «застывший стресс»; чувство обиды на судьбу; гиперчувствительность преступников; дом как знак идеальной жизни; лишать человека жизни – страшный грех.*

---

* Осужденные пожизненно, с которыми работает В.С. Мухина с 2000 г., в 2010 г. получили вышедшее в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре второе издание книги «Отчужденные: Абсолют отчуждения». Игорь (Гоша) Лендзель ослеп за время пребывания в тюрьме (на участке для пожизненного лишения свободы), за него пишет Саша Сидей.

Abstract. *The author is discussing the book “Alienated: the Absolute of Alienation”, which is devoted to life convicts. Igor Lend’el is writing that the majority of convicts prefer not to communicate with journalists and other unexpected visitors of their doleful corridors. Those who are in bonds communicate occasionally only with priests and laymen to whom they “simply trust”. Igor accepted the author’s position about new time in new Russia when priorities under the influence of economic crisis began to change in people’s minds. He tends to express his understanding of crime phenomenon. He confirms the idea that alcohol makes crime committing easier. He agrees that victim is seen as an obstacle in criminal’s way, as a dangerous witness. Meanwhile, all murderers carry the brand of Cain – when a criminal feels sympathy for Cain he ipso facto acknowledges the presence of darkness in his soul. Life convicts stay in the state of “stiff stress” when they realized the horror from the punishment. The author expresses his approval for the “absence of minor heroes” in the book. All convicts are equal in their hope for the future. Everybody is waiting for amnesty. Everybody is living with the hope for liberty.*

Editorial board omitted some author’s considerations. Attentive reader has the opportunity to form his/her own opinion.

Keywords: *romanticism of criminal life; society forms personality; victim for a criminal is inanimate creature; obstacle in one’s way; tricks; thoughts; dreams of liberty; dreams of future; Cain as an archetype; person’s degradation; “stiff stress”; resentment against fate; hypersensibility of criminals; home as a sign of ideal life; to kill a person – is a terrible sin.*

Здравствуйте, уважаемая Валерия Сергеевна!

Спасибо за тот труд,
который
Вы вложили
в создание
этой книги!

Итак, мы нашли время для написания впечатлений о Вашей книге «Отчужденные: Абсолют отчуждения». Мы прочли Вашу книгу еще раз: по ходу чтения я просил Сашу [Сидея] отмечать те фрагменты, которые вызывали либо вопросы, либо желание дополнить.

Во-первых, дорогая Валерия Сергеевна, спасибо, *нижайший Вам поклон за тот грандиозный, титанический труд, который Вы вложили в создание этой книги!* А сколько Вашего времени было потрачено на поездки сюда, к нам, для беседы с нами – ведь Вы посещаете нас с весны 2001 г., и все это время реализовалось в Вашей книге о нас, смертниках-пожизненниках, и мы стали *Вашими*, как Вы – *нашей* «московской мамой».

Мы глубоко сомневаемся, что на Западе (в Европе) или в Америке кто-то из психологов написал подобную книгу о смертниках, о пожизненниках, об их внутреннем мире.

Вряд ли кто-то из читателей задумывался над тем, как достучаться до сердца, до израненной, измученной души смертника.

Мы открыли Вам свои души...

Вы, дорогая Валерия Сергеевна, думаете, что мы ко всем сюда приходящим кидаемся в объятия, – как бы не так! Первая реакция на любого приходящего сюда с разными вопросами, подобна реакции ежика или дикобраза. В лучшем случае – улитки! И это огромное чудо, что мы открыли Вам свои души, свои сердца. Благодарение Господу!

Мы Вам, дорогая Валерия Сергеевна, просто поверили – поверили, что Вы нам не желаете плохого, что Вы можете помочь нам морально. Более того, мы доверились Вам, ибо любой человек понимает, что изливание души собеседнику врачует сердце. А если собеседник еще и добр, да и хороший психолог, то это бесценно в условиях пожизненного заключения. Известно, что один из недостатков в общении людей – неумение выслушать другого, вникнуть в его внутренние проблемы. А у Вас, Валерия Сергеевна, талант выслушивать собеседника! Этот талант плюс Ваша человеческая доброта раскрыли перед Вами наши души. И все эти наши «излияния» Вы изложили на бумаге человеческими словами. А ведь как трудно изложить порой человеческие чувства и проблемы на бумаге!

Гениальность великих писателей в том, что они раскрыли человеческие чувства

В том-то и гениальность великих Достоевского, Толстого, Пушкина, Шекспира, Гёте и др., что они смогли раскрыть человеческие чувства пером и чернилами! Однако все эти титаны мировой литературы писали о вымышленных героях или, по крайней мере, дополняли исторические факты собственными мыслями. А Вы в своей книге пишете о реальных людях, о реальных событиях и абсолютно без домыслов...

В книге «Отчужденные...» – реальные убийцы, реальная человеческая кровь, реальные человеческие трагедии, настоящие слезы матерей, отцов, стариков, детей... (один из читателей Вашей книги заметил мне: «Достоевский отдыхает...»). С Божьей помощью Вы написали эту книгу, а мы, ее «герои», прочитали ее и даем ей высочайшую оценку.

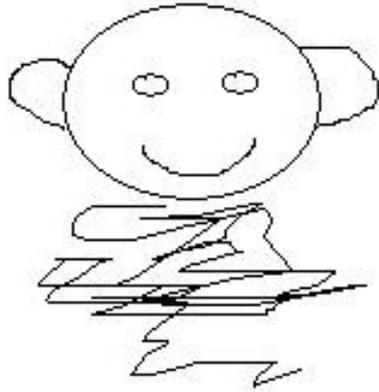
На следующих страницах изложим Вам некоторые дополнения к прочитанному. Или изложим свою точку зрения на ту или иную проблему. А проблем хватает. Ибо мы тоже люди, тоже человеки.

Бурные события в России в XX веке в начале 90-х годов

Вы хорошо подметили на стр. 37 (третья строка сверху и далее; 150 стр. в начале), что бурные события в России в XX веке в начале 90-х годов отразились на людях и дали огромный всплеск преступности. Даже те, кто раньше был далек от преступного мира, переступил грань дозволенного, думая, что не плохо бы и самому

«подмолотить» деньжат в мутной водичке событий. Конечно, никто их за веревочку не тянул. Это был их свободный выбор, увы, в плохую сторону. Многие из нас прежде не входили в преступные группировки, вовсе не были преступниками, а занимались вполне нормальной трудовой деятельностью.

Анатолий
Приставкин
понимал
осужденных

Это Плюшкин

(Это плюшевый тигренок.
Нарисовал Алеша «для бабушки
Валерии», пока я и Гоша пили чай.)*

О «прелести,
заманчивости
преступного мира»

Предварительно
выпивали для
храбрости

Вы общались с Анатолием Приставкиным (царство ему небесное!), и он наверняка говорил Вам, что среди смертников, пожизненников не встречаются настоящие

акулы преступного мира. Монстры преступного мира не попадают на пожизненное заключение, их «отмазывают» адвокаты, и если они получают сроки, то довольно скромные. Это понимал и знал А. Приставкин, это понимают и знают карательные органы. Так было, есть и будет.

Сидельцы пожизненных заведений – довольно мелкая преступная рыбка, маньяки или «бытовики», и причем почти у всех у них в жилах был алкоголь.

Алкоголь, пожалуй, – самый великий «стимулятор» и «виновник» наших преступлений. Мы пишем именно об алкоголе, поскольку средний возраст

пожизненников около 35 лет и они на воле в то время мало сталкивались с наркотиками. Вот лет через 10–15 среди пожизненников будут преобладать наркоманы, а не пьяницы и алкаши.

Вы неоднократно спрашивали нас о «романтике криминальной жизни», заманчивости преступного мира (с. 256–258), и каждый отвечал Вам в свете своего видения этого вопроса, что Вы отлично описали в своей книге.

Валерия Сергеевна, романтика преступного мира «замешана» на алкоголе и разгульном образе жизни – это огромный стимул, это катализатор преступности. Неведомое всегда влечет человека. Но до конца человеку не дано понять эту тягу.

<...>

Чтобы вкусить «запретный плод», предварительно выпивали для храбрости бутылочку, другую... ибо чисто по-человечески страшновато преступить эту грань

* Послание для В.С. Мухиной диктует Гоша Лендъел, а в скобках приписал Саша Сидей.

запрета. Вот и напиваемся: под алкогольными парами чувства сильно искажены. Отсюда особая жестокость, горы трупов и прочие ужасы, кажущиеся под винными парами вполне допустимыми.

Но, протрезвев,
бледнеем
от содеянного...

Мы в ту пору еще не читали достойных книг о влиянии алкоголя и тяжелых преступлениях, так, отдельные фрагменты в разных книгах или коротенькие статьи в журналах. Почему бы медикам-наркологам, психологам не написать об алкоголе и преступлениях, подобно Вашей книге о смертниках и пожизненных?! Этой темы – темы убийства под влиянием алкоголя – Вы касаетесь в разных местах книги, в частности на стр. 60 (второй абзац снизу): «..и все это подытоживается алкоголизмом или особым невротическим состоянием».

Социум формирует
личность

Безусловно, социум формирует личность с раннего детства (!!!), и как много негативных качеств вкладывает социум в эту маленькую детскую личность (с. 15). Ребенок далеко не всегда понимает, что хорошо, что плохо, и огромная ответственность лежит на старших.

Если ребенок с детства видит воровство или пьянство как норму жизни, то и в дальнейшем он будет воспринимать эти грехи и пороки как норму. На островах Полинезии, Океании аборигены занимаются каннибализмом и при этом чувствуют себя вполне нормально и беззаботно смотрят на солнышко. Так и непутевого подростка из неблагополучной семьи особо не волнует, что он подворовывает и пьет вино по подвалам – это входит в норму его жизни. И не за горами время, когда «подфартит» серьезное дельце, и группа таких юных лиходеев, приняв на грудь для храбрости, пойдет на дело, а потом еще раз, и еще раз... А если на пути к вождельным деньгам станет случайный человек, то его уберут, чтоб не было свидетелей.

Жертва реально
не была ненавистна
преступникам

Нет, этот человек не был ненавистен преступникам. Они, собственно, о нем ничего не знали, он просто им помешал – оказался на пути к сатанинской цели. Он, этот человек, преградивший дорогу к деньгам, был просто неким манекеном, тряпичной куклой, которая мешала им. И они перерезали ей горло, чтоб эта кукла не свидетельствовала против них. А потом еще было много кукол, и многим они вонзали ножи или душили, или стреляли в них – лишь бы против них никто не свидетельствовал.

Для убийцы
жертвы – это не
люди

Для убийц жертвы – это не люди, и они не задумывались, что у каждой подобной куклы есть своя индивидуальная жизнь, есть мама и папа, может, есть свои дети.

В конце концов, «они» – это Божьи творения. Каждый человек – это Венец Великого Творчества Господа

Бога! Но преступники настолько отчуждаются от жертвы, что она просто для них неодушевленное существо. С чего все начинается?

Страшным, тяжким преступлениям всегда предшествуют «маленькие», «мелкие» преступления.

Убийство
на ровном месте
не происходит

Очень редко, крайне редко тяжкие преступления совершаются внезапно. Иными словами: убийство на ровном месте не происходит, ему предшествуют «мелкие» преступления вперемежку с преступными предваряющими образами – прилогами (с. 272, 390–393, 497, 499 и др.) и помыслами (с. 80, 95, 272, 344, 393, 500–502, 517, 519). Порой движение к преступлению длится годы и годы. И потому найти истоки любых преступлений, их прилоги и помыслы очень трудно.

Вы, Валерия Сергеевна, в своей книге хорошо показали глубину истоков многих преступлений. Что именно привело человека к убийству? Какой путь прошла его душа до преступления?

Федор Михайлович Достоевский в своем гениальном романе «Преступление и наказание» показал динамику одного тяжкого преступления – убийство старушки-ростовщицы. Писатель поразительно тонко описал всю бурю преступных помыслов в душе Родиона Раскольникова. Мир рукоплещет гениальности Ф.М. Достоевского!

Мы скромно промолчим, что Вы, Валерия Сергеевна, в своей книге описали не одну бурю в душах пожизненников. Притом реальных людей.

В Вашей книге нет
второстепенных
героев

Мы скромно промолчим, что в Вашей книге нет второстепенных героев. Все – главные. И их больше десяти. И каждый из Ваших «героев» – со своим характером, с индивидуальной судьбой. А общее у них то, что все они пожизненники. Но они не поставили крест на своей жизни, а живут надеждой на будущее. *Мечтают о свободе как высшей ценности* (с. 29, 234, 235). И у каждого из Ваших «героев» свое, особенное будущее. Вы много писали о том, как осужденные мечтают о будущем (с. 164, 269, 274, 293, 317, 421, 535–537 и др.).

Итак, все тяжкие преступления имеют свою криминальную предысторию. Человек, вступивший на криминальную тропу и тем самым впустивший в свою душу тьму, тонну зла, даже не подозревает, какая жуткая тьма его ожидает в будущем – после совершенного убийства. Для этой ситуации актуально гениальное высказывание Христа из Нагорной проповеди: «Если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, – тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6:23).

Тьма в душе
убийцы – это
сатанинская тьма

На собственном горьком опыте мы убедились, что тьма в душе убийцы – это сатанинская тьма, и вырваться из нее можно лишь с Божьей помощью.

Теперь по поводу «каиновой печати», ибо к этой теме Вы неоднократно возвращались на страницах Вашей книги (с. 261, 271, 274, 275). Безусловно, Каин убил своего брата из зависти, и те завистливые мысли, которые родились в голове Каина еще до убийства, были темны и внушены Каину князем тьмы. Каин мог отвергнуть их и продолжить жить в согласии и любви к брату, но он избрал тьму.

Каин убил Авеля...

Как только Каин убил Авеля, то в его душе мелькнула молния – что я наделал?! Это совесть его заговорила с ним... Это сам Господь Бог его спросил, что он сделал, что натворил? Каин понял, что с этого момента он уже не тот человек. Внешне он, конечно, остался человеком, но произошло внутреннее изменение: какое-то липкое, какое-то темное, какое-то жутко тяжелое чувство. Каин почувствовал к себе жалость и оттого обозлился на весь мир. Из окружающих этого никто не заметил. Никто, кроме Господа!!! Это – невидимая «каинова печать».

Убийца надеется, что окружающие не знают, что он убийца. Но убийца постоянно оглядывается, страшится, что его разоблачат. Именно этот страх на него послан Господом. Словно печать. И этот страх преследует его везде и постоянно, днем и ночью. Это страх не возмездия за убийство, а страх того, что убийца уже как бы не совсем человек, страх неполноценности.

Когда убийца
лишает жизни свою
жертву...

Когда убийца лишает жизни свою жертву, то он уже не может воскресить убиенного, он никакими средствами не может восстановить прежний статус-кво жертвы – это не в его силах. Если преступник украл – он может возратить украденное. Если лжец обогал кого-то, он может раскаяться, забрать свои слова обратно. Если человек сваял себе идола, он может разбить этого идола. А вот убиенного убийца не может воскресить – этот грех необратим. Конечно, можно каяться в убийстве – это, пожалуй, единственный способ для убийцы облегчить свой страшный грех...

<...>

Когда кто-то сочувствует Каину, то тем самым подписывается в наличии тьмы в собственной душе. Вместо того, чтобы сочувствовать Каину, лучше просить Господа в молитве о прощении своих грехов. В православной церкви принято молиться о близких усопших. Иноки, монахи молятся за весь род человеческий, за

О деградации личности в тюремных условиях

живых и усопших. Их молитвами, собственно, и держится современный мир.

Здесь Вы пишете о деградации личности в тюремных условиях (с. 78, 79, 81, 95, 156–162, 167, 221, 403). <...> Деградация налицо в наших условиях. Обидно, очень обидно, что человек превращается в животное. Такие деградированные бедолаги встречаются и у нас на участке. Некоторые из них сходят с ума и умирают, а некоторые находятся на уровне растений. <...>

На наш взгляд, неправильно думать, что лишь малая толика осужденных способна рассуждать разумно

На наш взгляд, не совсем правильно думать, что только малый процент осужденных (5–6% от общего числа) может здраво рассуждать (с. 156, 180). Многие из них, попав на пожизненное заключение, окончательно поняли, во что они вляпались, и, обидевшись на собственную судьбу, ушли в себя и пребывают ныне в «застывшем стрессе» (с. 171, 181–182, 187, 230, 492). На наш взгляд, их можно вытащить из этого состояния буквально за уши, но для этого нужно приложить огромную душевную и духовную энергию.

Вы, Валерия Сергеевна, некоторых из нас вытащили из этого состояния, но чтоб вытащить 80–100 человек потребуется много лет жизни...

Эти потенциальные бедолаги, которых еще можно вернуть к нормальной жизни, на данном этапе не хотят контактировать ни с администрацией, ни с приходящими журналистами, телевизионщиками, ни с прочими приходящими сюда, которые хотят поговорить с нами о жизни. Чувство личности у этих бедолаг вовсе не регрессирует. Они с интересом читают художественную и философскую литературу, серьезно штудируют Священное Писание, интересуются политикой, культурными событиями, спортом. У них постепенно формируется свое видение действительности. Они не деградируют. Язык не поворачивается назвать их деградантами.

Осужденные пожизненно убийцы несут в себе чувство обиды на судьбу

Особо подчеркиваю, что подобные бедолаги носят в себе чувство глубокой обиды на судьбу, на окружающий мир. С другой стороны, они стали доверчивы, не все, конечно, но многие. Можно предположить, что в глубине души они раскаялись в своих злодеяниях или, по крайней мере, решили завязать с прежней преступной деятельностью. Они словно стали для себя «честными» и того же требуют от мира и даже стали доверять миру, хотя обида на мир у них присутствует.

Помните, Валерия Сергеевна, Ф.М. Достоевский в «Записках из мертвого дома» особо подчеркивал, что арестанты и каторжники очень доверчивый народ, и

если «надуть» их, то они обижаются как дети? А дети бывают и злыми – это Вы отлично знаете...

Современные заключенные ведут себя точно так же, как герои Ф.М. Достоевского из мертвого дома. В первую очередь, это касается того, когда по радио объявляют об очередной амнистии, хотя заведомо известно, что будут амнистировать и отпускать на волю малолетних преступников, беременных женщин и преступников по легким статьям...

Как только по радио звучит слово «амнистия», в первую очередь начинают бурлить пожизненники, думая, что вот уж эта амнистия точно коснется их... И так из года в год!

Все осужденные
хотят на волю

Все пожизненно осужденные безумно хотят на волю, и враки, если кто-то бьет себя в грудь, утверждая, что тюрьма – дом родной. Эти 50–60% бедолаг тоже в своих мыслях рвутся на волю, и могу Вас уверить, что каждый из них уже напланировал себе, чем будет заниматься на воле.

Абсолютное
отчуждение
от жертвы – путь
достижения цели

Вы, дорогая Валерия Сергеевна, великолепно разобрались в нюансах «инструментальных убийц»: абсолютное отчуждение от жертвы рассматривалось в глазах убийц как путь достижения заданной цели, ибо жертва – лишь преграда на пути к этой цели (с. 34, 94). Да, к сожалению, в данной типологии убийств, если бы жертвы не становились на пути достижения цели, то попросту не было бы и убийства и не была бы пролита человеческая кровь. В этих случаях было полнейшее Абсолютное отчуждение. Потому, когда Вы беседовали с «инструментальными убийцами», они редко жалели убиенных: убийцы могли жалеть родителей жертвы, детей их, но саму жертву очень редко, ибо она до сих пор остается для них отчужденной. И убийцы даже в некоей мере злы на жертву, ибо она стояла на пути к цели.

Редко кто из «инструментальных убийц» пожалеет свою жертву и даст себе отчет в том, что он лишил человека самого драгоценного – жизни.

Убийцы склонны
укорять свою жертву

Как мы уже писали, убийца скорее будет винить и укорять свою жертву. Жертва встала на пути убийцы. Убийца еще до самого момента убийства мог, жалеючи, плакать над поврежденным крылышком бабочки, сломанном лапкой воробья. А убив человека, и глазом не моргнет!

Ведь нормальному человеку свойственны и доброта, и любовь, и жалость, и сострадание, и милосердие, и еще очень, очень и очень много положительных качеств. Убив себе подобного, убийца утрачивает человеческие добродетели. Образ Божий, подобие Божие в человеке

трансформируется постепенно в сатанинский образ, в сатанинское подобие.

Ведь и Люцифер был когда-то прекрасным ангелом. Приходит на ум великое суждение Ф.М. Достоевского о том, что в душе человека дьявол с Богом борются.

Преступники, убийцы обладают гиперчувствительностью

Общаясь на протяжении многих лет с пожизненниками, Вы хорошо подметили, что преступники, убийцы обладают гиперчувствительностью и повышенной ранимостью в отношениях с другими людьми (с. 153, 157, 168, 198, 321, 497)...

И еще... Поскольку свободного времени на пожизненке предостаточно, то осужденные вместе мечтают о том, как они ягоды и грибы будут собирать в лесу или какой варить себе суп. Или детально обсуждают, как обустроить свое будущее жилище, дом...

О доме особый разговор и особые помыслы...

О доме особый разговор, тем более что Вы, Валерия Сергеевна, глубоко рассматриваете эту проблему (с. 176), когда повествуете о Сереже Х. (см. выдержки из письма).

Мы тоже, когда сидели на Бутырке на шестом коридоре, мечтали о домике. Это была популярная тема среди арестантов. Однажды я получил на день рождения открытку с репродукцией картины знаменитого француза Клода Моне «Дом у моря». Эта картина выполнена в пастельных тонах очень маленькими мазками. Мне посоветовали перед этой открыткой поставить зажженную свечку и долго смотреть на изображение. Когда пламя свечи колебалось, то изображение на открытке словно оживало – казалось, что морские волны начинают действительно подниматься и опускаться, а тучи на небе начинают лететь. Даже казалось, что начинает дуть ветер... Да и сам домик словно оживал.

Конечно, великий Клод Моне – талантище. Но чтобы так предугадать, что мазки будут оживать при освещении свечой, – это гениально!

Мечта о доме

Примерно каждый второй из нас, сидящих, и точно, что каждый третий из здесь сидящих, рисовали на бумаге подобие чертежей, расположение комнат своего будущего домика... Из этих чертежей можно было бы составить целый городишко из коттеджей и домиков.

Вы, Валерия Сергеевна, хорошо и точно об этом писали (с. 49, 148, 175–177, 232–234, 434). Но все-таки, уверяю Вас, что наш брат предпочел бы жить в уединенном лесу подальше от людей, и это не ненависть к людям, а просто затаенная тяга к уединению, как у Джорджа Байрона:

...Замечу, кстати, бегство от людей
Не ненависть еще и не презренье –
Нет, это бегство вглубь души своей,
Чтоб не засохли корни в небреженье...

Человеку в
уединении легче
общаться с Богом...

Человеку в уединении легче общаться с Богом, вот и уходят в отшельничество иноки, монахи, пустынники, простые люди и раскаивающиеся убийцы...

В конце нашего повествования хотелось бы особенно отметить ту огромную роль, которую внесли в наше преображение православные священники, ибо без этого преображения вряд ли бы мы смогли общаться с Вами, дорогая Валерия Сергеевна.

У каждого свой путь к Господу. Мы пришли к Нему через православие, другие – через протестантизм. Нас объединяет и помогает нам в этой нелегкой жизни Христос.

На Бутырке к нам
приходили
представители
разных конфессий
и сект

На Бутырке к нам приходили не только православные и протестанты, но и сектанты и даже кришнаиты, но последние не имели успеха. Среди протестантов заметную роль сыграл Фил Вагнер, он – американец, профессиональный тюремный священник, очень добрый человек. Он всячески материально помогал нам в тюремном заключении до 1999 г., а ведь 90-е годы в России были нелегкими.

Духовность мы черпали у православных протоиереев: о. Глеба Каледа, о. Николая Ведерникова, о. Николая Матвиенко, о. Аркадия, псаломщика Сергея Хализова и других. Можете представить себе духовную тягу смертников на Бутырке, если учесть, что в каждой второй камере люди, если не штудировали, то хотя бы листали «Добротолюбие»? Мы не пишем об остальной христианской литературе.

Отец Глеб Каледа
посещал нас на
коридоре
смертников...

Протоиерей о. Глеб Каледа был первым священником, который посещал нас на смертном коридоре, многих крестил, причащал, исповедовал и просто беседовал. К общей нашей скорби, он ушел в мир иной 1 ноября 1994 г. О нем написана книга, и мы получили эту книгу здесь, в Сосновке, в 2007 г. от его вдовы, матушки Лидии. Эта чудесная женщина, которую мы никогда не видели, но она продолжала помогать нам здесь, в Сосновке. Потом она постриглась с именем Георгия в монахини и отошла в мир иной ко Христу этим летом. Царство ей небесное!

Протоиерей о. Николай Ведерников стал очень стареньким, но его родная дочь Ольга помогает нам здесь в духовном и материальном плане, да и здесь местные священники нас окормляют и духовно помогают.

Господь, несомненно,
продолжает
помогать нам...

Господь наш Иисус Христос через своих пастырей да и других добрых людей продолжает помогать нам и, несомненно: он и Вас с Лёней прислал к нам.

Нижайший Вам поклон, дорогая Валерия Сергеевна, за Вашу доброту, милосердие к нам, падшим, за Ваше сострадание, за Вашу помощь, за Ваше терпение, за Ваше умение выслушать человека, за Ваш такт – Вы так деликатно обходите острые углы, за Вашу неоценимую помощь, за материальную поддержку!!!

А книга «Отчужденные...» – Ваш грандиозный труд... Если хоть один человек, прочитав ее, изменит свою жизнь к лучшему, задумается и ужаснется, поняв, что лишать жизни человека – страшный грех, хоть один человек, то книга эта выполнит свою миссию. Вы как автор этой книги спасете душу человеческую!

*С искренним уважением,
глубоким чувством признательности,
с христианской и сыновней любовью
Ваши Гоша и Саша*

Да хранят Вас Господь Бог
и Пресвятая Богородица!
